Глава 320: Любовь - это одно слово Роман: Эпоха тяжелой работы Автор: Бай Бай № 13

В субботу утром Лу Донг забрал Сон На из университетского городка и отвез ее в деревню Луцзя.

“Может ли моя одежда работать?Сон На немного нервничала: “Если ты увидишь что-то неподобающее, скажи мне заранее".”

Лу Дон повернула голову, чтобы посмотреть. По сравнению со школой, Сон На была одета очень просто. На ней было серое шерстяное пальто, джинсы и спортивные туфли. Длинные коротко подстриженные волосы, которые обычно были разбросаны по затылку, также были специально зачесаны наверх и собраны в короткий хвост.

“наилучший- небрежно сказал Лу Донг.

Сон На все еще чувствовала себя не в своей тарелке: "Будь серьезной.”

Когда я в первый раз пришел в дом Лу Дуна, мне, должно быть, было не по себе.

Лу Дон освободил свою правую руку, легонько похлопал Сун На по руке и сказал: “Моя мать, мой дядя и моя невестка, вы видели это не раз. Из-за чего так нервничать.”

Сон На глубоко вздохнула: “Может ли это быть так же, как раньше?”

Когда автомобиль Santana подъехал к отверстию на мосту, Лу Донг сразу же сбросил скорость. Отверстие на мосту было не только низким, но и выбоинами под ним.

Сон На ухватилась за подлокотник и с любопытством посмотрела: “Никого это не волнует?”

Лу Донг покачал головой: "Какая разница?”

Можно только сказать, что у всего есть две стороны. Шоссе удобно для большого движения, но дыра в мосту внизу стала серьезной катастрофой в сельской местности. Поскольку нет поддерживающей канализации, любой дождь - это огромный океан.

Что касается технического обслуживания?Лу Донг каждый год слышит много новостей. Местные жители думают, что скоростная группа отвечает за это, а скоростная группа думает, что это местная дорога. Две стороны продолжают спорить. Прошло больше десяти лет, и, в конце концов, никому нет дела.

Сон На росла и видела много плохих сторон. Хотя Лу Донг не вдавался в подробности, она примерно поняла смысл его слов.

Когда она подошла к перекрестку Лювань, Сон На взглянула на деревню к востоку от перекрестка и спросила: “Это деревня Лю Чжаоди?"”

Лу Дун ответил: “Это Лю Ван. Отец Лю Чжаоди - секретарь бригады.”

Сон На вздохнула и посмотрела прямо перед собой. Перед ней появилась деревня. Лу Чунь была здесь однажды, когда выходила замуж в прошлый раз, но ее опыт был совершенно иным, чем в этот раз.

что Я чувствую себя более неловко, чем на вступительных экзаменах в колледж.

На въезде в деревню нет указателя. Дорога с севера на юг ведет прямо на север. По мере того, как расстояние сокращается, вы можете увидеть, как самый северный берег реки отделяется от середины, открывая каменный мост.

“Вот мы и пришли!Лу Донг напомнил: "Это Луцзяцунь".”

Сон На посмотрела на левую и правую стороны. В отличие от других деревень, больше всего на стене был не лозунг “Рождайте только одно благо”, а такие слова, как “Образование, основанное на 100-летнем плане” и “Упорно трудитесь для достижения общего процветания”.

Когда он пришел в мясную лавку в деревне, Тай Гунцзи вышел из нее со своим карманом как раз вовремя, чтобы увидеть подъезжающую машину Лу Дуна и поманил его.

Лу Донг остановился и опустил стекло: "Дядя Тай!”

Тай Гунцзи проигнорировал Лу Дуна и посмотрел на второго пилота из окна: "Сяо Сун, мы здесь.”

Он часто ездил в университетский город, чтобы доставить товары Лу Дуну, и он также знал Сон На.

Сон На улыбнулась и позвала: "Дядя...”

“Давай!Тай Гунцзи махнул рукой с маленьким радиоприемником: "Поспеши в дом".”

Когда Лу Донг поднял стекло в машине, Сон На услышала песню по радио и подпевала.

“Любовь - это всего лишь одно слово. Я говорю это только один раз. Я обещаю на всю жизнь. Если я сдержу его, никогда не будет слишком поздно отдать...”

Когда вы подъедете к начальной школе, поверните на запад от перекрестка и выезжайте на дорогу Восток-Запад. Недалеко на запад, а затем на север, вы дойдете до старой улицы деревни Лужиа.

Как только я вошел на старую улицу, она совершенно отличалась от того, что я видел раньше.

Фасад в основном застроен домами из красного кирпича, а на старой улице полно зданий из зеленого кирпича и зеленой черепицы. На стенах и крышах можно увидеть желтые сорняки. Старомодный архитектурный стиль и старомодные здания заставляют время, кажется, повернуть вспять на десятилетия.

Через некоторое время Сон На увидела Ху Чуньлань, Фан Янь и тетушек Лу Дуна, стоящих в дверях на улице, и поняла, что это дом Лу Дуна.

Это не первый раз, когда люди видят друг друга. Она немного скорректировала свои эмоции, чтобы не слишком нервничать.

За последний год или около того Сон На приобрела больше всего, за исключением своих знаний и делового опыта, а именно уверенности в себе.

Как только машина остановилась, не дожидаясь, пока кто-нибудь подойдет, Сон На быстро открыла дверь и вышла из машины, крикнув рядом с собой: "Тетя

Тетя, невестка...”

Ху Чуньлань не мог закрыть рот от улыбки: “Сяо Сун, вот мы и пришли.”

Лу Донг вышел из машины и открыл багажник. Сон На пошла за вещами, а Фанг Янь пришел на помощь.

Ху Чуньлань и Ли Минь также последовали его примеру: “Просто делайте это, когда приходят люди, что вы делаете с вещами.”

Сон На улыбнулась и сказала: "Просто закажите арахис, грецкие орехи и семена дыни, которые она сама выращивает дома.”

Фань Янь взял два кармана, а Лу Донг взял еще одну коробку.

Многие люди на улице знали, что человек, о котором говорил Лу Донг, сегодня постучал в дверь, и было неизбежно, что соседи по соседству выйдут посмотреть.

Подошли семь или восемь человек, и Лу Дун смог только представить их друг другу: “Это

вторая бабушка, это тетя, а это тетя...”

К счастью, средь бела дня большинство людей идут на работу на фабрику, и на улице не так много людей.

Сон На родом из сельской местности, и она много знала о соседях в сельской местности. не сказав больше ни слова, Лу Донг позвала людей рядом с собой в соответствии с представлением Лу Донга.

Вторая бабушка сказала: “На улице холодно, Чуньлань, отведи туда людей, не замерзни.”

Ху Чуньлань и Ли Мин повели Сон На к дому.

Подойдя к двери, Сон На подняла глаза и увидела деревянную табличку с желтыми иероглифами на красном фоне на дверной балке. Это великолепный дом. Лу Дон строго требует к себе внимания и не хочет дискредитировать своего отца дома. Она будет делать то же самое в будущем.

На улице тетя Цзянь посмотрела, как все заходят, и сказала: "Человек, которого ищет Дунцзы, красив и у него сладкий рот. Он очень хорош... Эй, он просто немного темнее.”

Вторая бабушка сказала: "Он белее, чем Донгзи.”

Другая тетя ответила: "Это правда, Дунзи была темной с детства.”

Войдя в восточную комнату с включенной плитой, Фан Янь был занят приготовлением чая и наливанием воды, в то время как Ху Чуньлань и Ли Мин тащили Сун Налу домой.

Неизбежно спрашивать о ситуации дома с другой стороны.

Поиск предметов китайцами никогда не был делом двух людей, а двух семей.

Что касается экономических условий, Ху Чуньлань даже не спрашивала. С одной стороны, ее это не волновало. С другой стороны, она знала, что Сон На занималась бизнесом в прошлом году. Сегодня она открывала магазины один за другим, и бизнес не маленький.

В частности, Сон На, как и Фан Янь, серьезно учится в колледже, а Ху Чуньлань и Ли Минь чрезвычайно довольны.

Ху Чуньлань сказал: "Дунцзы учится здесь, твой старый одноклассник, Сяо Сун, ты знаешь лучше меня. После поступления в среднюю школу, если ты хочешь побороться за

предпоследнее место, ты должен полагаться на других, чтобы играть. С детства и до зрелости это разбивает сердца людей. Это было бы было бы здорово, если бы он мог привлечь половину вас к своим занятиям.”

Сон На сказал: “Это намного лучше, чем раньше.”

Ли Мин тоже ничего не мог с собой поделать: “Из трех братьев один считается как один, и их успеваемость учитывается сзади.”

Лу Донг продолжил фразу: “Мой старший брат получил высшее образование.”

Ли Мин взглянул на Фан Янь: “Это заслуга твоей невестки. Если ты хочешь, чтобы твой старший брат учился сам, ты не можешь выучить Год Обезьяны.”

Фань Янь заварил чай, Лу Дун поспешно взял чайник и налил воды рядом со всеми. Фань Янь подвинул стул, чтобы сесть за стол, и сказал: “Сяо Сун также наблюдает за учебой Дунцзы и часто сопровождает его в провинциальный университет на занятия.”

Сон На улыбнулась: "Главное, что он готов пойти.”

Ху Чуньлань тоже улыбнулся: "Это хорошо!Узнайте больше, всегда найдется место, где вы сможете использовать это в будущем, Донгзи, я не говорю о вас, вы должны быть активны в своей учебе.Просто скажите, что на нашей фабрике есть группа из сорока или пятидесяти человек, которые весь день читают книги и анализируют руководства по оборудованию, некоторые из них.”

Она сказала Ли Мин: "Невестка, у нашего поколения слишком много культуры и слишком мало вещей, которые нужно знать.”

Ли Мин кивнул: "Кто сказал "нет", ты все еще учишься в младших классах средней школы, а я приду на работу после начальной школы.”

Снаружи послышались шаги, и Лу Донг понял, кто идет, когда услышал звук волочения, поэтому он поспешно встал и открыл дверь.

И действительно, дядя Ци повернулся от прохода у ворот и подошел к двери.

Сон На поспешно встала и крикнула: "Дядя Ци.”

“Не выходи."Лу Цзяньжэнь махнул рукой и сказал Ли Миню и Ху Чуньланю: "Невестка, сегодняшнее маленькое черное яйцо...”

Увидев глаза Ху Чуньланя, Лу Цзяньжэнь неловко улыбнулся и быстро изменил свои слова: "В прошлый раз, когда я рассказывал Сун На об особенностях нашей деревни, я принес кое-что вкусное.”

С этими словами пакет в его руке был передан Лу Дуну: “Обо всем позаботились, просто съешьте его.”

Лу Дун был невежлив с дядей Ци. Он взял его и посмотрел на него. Это была банка с запеченными в соли зудящими пряными семенами: “Мой дядя придет через некоторое время, дядя Ци, ты останешься выпить?”

Хотя Лу Цзяньжэнь не колеблется и очень хорошо знает Сун На, он знает, что сегодня неподходящий день: “Прощай, мне еще нужно кое-что сделать, я должен пойти к третьему дяде, чтобы помочь.”

Он вышел, и трое юниоров Лу Донг, Сон На и Фан Янь отправили его на улицу.

Когда они вернулись, Ху Чуньлань и Ли Минь пошли убирать еду. Сон На хотела помочь, поэтому они попросили их отложить это и позволить им остаться в доме, чтобы поговорить.

Фань Янь видел, что Сун На очень любопытен, и сказал Лу Дуну: “Дунцзы, отведи Сяо Суна посмотреть дом.”

Лу Донг сказал: "Хорошо.”

Двое вышли из восточной комнаты, Сон На увидела мешки с песком, висящие между теневой стеной и деревом мультяшек, и спросила: “Ты раньше бил по этому.”

Лу Донг улыбнулся: “Раньше я дурачился.”

В то время он ничего не понимал. По словам Юаня Баошаня, ему повезло, что он не сделал ни хорошего, ни плохого звонка.

Войдя в зал, Сон На увидела рамку с фотографией Лу Цзяньцзюня и почтительно поклонилась. Лу Дон также преподнес Сон На подарок в соответствии с обычаем.

Сон На ничего не сказала, потому что у нее был похожий обычай, в конце концов, она была строго посторонней.UU прочитал www.ууканшу.c□m

Снова посмотрев на каллиграфию и картину, висящие в зале, Сон На спросила: “Вы использовали это, чтобы получить тысячу юаней в первую очередь?"”

Лу Донг сказал правду: “Каллиграфия моего дедушки, эксперт сказал, что это работа всех, кто занимается древней каллиграфией. В конце концов, я продал им несколько фарфоровых изделий за тысячу юаней. Без этой тысячи юаней не так много денег, чтобы купить товар и открыть киоск..”

Сон На снова последовала за ним в Западную комнату. Это комната, где спит Лу Донг. Обстановка внутри очень простая. Есть стол, кровать, поддерживаемая деревянными досками, и старомодный большой шкаф. Белая обшивка стен с четырех сторон потрескалась и в некоторых местах отвалилась, открывая зеленые кирпичи внутри.

Лу Донг сказал: “Старый дом не ремонтировался уже несколько лет, и в будущем вся улица будет отремонтирована вместе.”

Сон На сидела на краю кровати, кровать была жесткой, глядя на колонны и Тянь Гэ на кровати, которые были единственными вещами на стене.

“Когда нам было восемь или девять лет, телевизионная станция транслировала это весь день напролет."Лу Донг сказал просто: "Мальчикам это нравится".”

Сон На тоже это видела: “Я помню, что вначале были популярны Трансформеры, а потом Святой Сейя.Она увидела на столе фотоальбом: “Можно мне его посмотреть?"”

Лу Донг кивнул: “Просто возьми то, что ты хочешь увидеть.”

Сон На взяла фотоальбом и открыла его. Большинство из них были фотографиями Лу Дуна, когда он был ребенком, и было несколько фотографий, на которых он был обнажен, когда ему было три или четыре года.

Слушая Чжао Цзюаньцзюаня, если мужчина готов показать вам свои детские фотографии, это означает, что он искренне принимает вас.

Есть также несколько фотографий из школы, но на большинстве из них изображены два человека, Лу Донг и Ли Вэньюэ.

В младших классах средней школы постепенно добавился еще один человек. Если вы признаете это, то это должен быть Лю Чжаоди.

Сон На вспомнила, что эти трое были одноклассниками с первого класса средней школы.

Понаблюдав некоторое время, подошел дядя Лу Донг, они вдвоем вышли поздороваться и вскоре поужинали.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/69285/2120840